

О некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций японской и южнокорейской молодёжи

Александр Сергеевич Дыбовский,

кандидат филологических наук, профессор Школы
языка и культуры аспирантуры Осацкого университета.

E-mail: dybovski@lang.osaka-u.ac.jp

Лилия Львовна Ларина,

кандидат исторических наук, старший научный сотруд-
ник Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН.

E-mail: lilylar25@mail.ru

Статья посвящена изучению ценностных ориентаций японской и южнокорейской молодёжи. В работе проводится сопоставительный анализ результатов анкетирования студентов нескольких вузов Японии и Южной Кореи, предпринятого авторами в 2015 г. Исследование показало, что и японские, и южнокорейские молодые люди, как представители постиндустриального общества, идут по пути индивидуализма и дальнейшей эмансипации личности и часто склонны к эгоцентричным поступкам, тем самым всё более отдаляясь от традиционных семейных и конфуцианских ценностей, т.к. их жизненные стратегии сфокусированы преимущественно на настоящем. В то же время молодёжь обеих стран проявляет и приверженность к конфуцианской традиции.

Существенное сходство двух групп респондентов во многом обусловлено тем, что рассматриваемые народы, обладая собственными уникальными культурами и контактируя, как жители соседних стран, несколько столетий развивались под мощным воздействием китайской цивилизации, а во второй половине XX века, подвергшись сильному американскому влиянию, стремительно пошли по пути вестернизации, что было обусловлено мировыми трендами развития человечества последних десятилетий XX века — интернационализацией и глобализацией. Различия ценностных ориентаций японской и южнокорейской молодёжи, по всей вероятности, объясняются особенностями сочетания исконных и заимствованных культурных форм, разной степенью укоренённости китайских культурных архетипов в общественном сознании двух народов, а также спецификой вестернизации Японии и Южной Кореи в последние десятилетия.

Ключевые слова: японские студенты, южнокорейские студенты, ценностные ориентации, сопоставительный анализ, сходства и различия, эгоцентризм, отношение к родителям, отношение к друзьям, отношение к трудоустройству, отношение к браку.

About some similarities and differences of value orientations of Japanese and South Korean youth.

Aleksandr Dybovsky, Osaka University, Osaka, Japan. E-mail: dybovski@lang.osaka-u.ac.jp.

Lilija Larina, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lilylar25@mail.ru.

The article is devoted to the study of value orientations of Japanese and South Korean youth. A comparative analysis of the questionnaire results of the students of several universities of Japan and South Korea was done in 2015 and is conducted in this work. The research showed that both Japanese and South Korean young people, being the representatives of postindustrial society, keep the path of individualism and further emancipation of personality and are inclined to egocentric actions moving away from a traditional family and Confucian values because their life strategies are mainly focused on the present. At the same time, young people of both countries show devotion to the Confucian tradition.

Substantial similarity of two groups of respondents is caused in many ways by the fact that the analysed nations possessing own unique cultures and communicating as the inhabitants of neighboring countries have developed for several centuries under the powerful effect of Chinese civilization. In the second half of the twentieth century, being affected by the strong American influence, they followed swiftly the way of westernization which was determined by world trends of the human development of the last decades of the twentieth century — internationalization and globalization. The differences of value orientations of Japanese and South Korean young people are probably explained by peculiarities of combination of original and borrowed cultural forms, a different degree of rootedness of Chinese cultural archetypes in public conscience of two nations as well as specifics of westernization of Japan and South Korea in the last decades.

Keywords: Japanese students, South Korean students, value orientations, comparative analysis, similarities and differences, egocentrism, attitude to parents, attitude to friends, attitude to job placement, attitude to marriage.

Российский Дальний Восток соседствует с восточноазиатскими народами, и его успешное развитие невозможно без эффективного взаимодействия с ними. В XXI в. наряду с глобальным движением товаров, капиталов, услуг и информации по миру во всё большем количестве перемещаются люди, и «культурный другой» (в нашем случае прежде всего китаец, кореец, вьетнамец или японец) с высокой степенью вероятности будет жить и работать рядом с нами.

С каждым годом растёт число российских граждан, посещающих соседние азиатские страны, всё возрастает плотность межкультурной коммуникации. Чтобы международные (межкультурные) контакты на государственном и частном уровнях были успешными, необходимо сопоставительное изучение культур контактирующих народов, формирование профессионального экспертного сообщества, способного оценивать различные параметры и последствия международного сотрудничества, а также создание эффективной системы популяризации полученных знаний.

Существенная часть культурных различий проявляется в ценностях, которые, как правило, усваиваются субъектом бессознательно в процессе его аккультурации в той или иной социальной среде. В настоящем исследовании ценностями называется всё, что важно и существенно для жизнедеятельности человека¹. Ценности бывают материальные и духовные, этические и эстетические, религиозные и политические, групповые и индивидуальные и т.д. Отдельные ценности в сознании человека, по-видимому, связаны системными отношениями и организованы иерархически, подобно, например, потребностям в «пирамиде» А. Маслоу [5]. Как и всё, что находится вне сферы активного внимания индивида, ценности не всегда отчётливо осознаются, тем не менее представляют собой своего рода «поведенческие императивы», регулирующие стремления, мотивацию и действия индивида². Ценности непосредственно связаны с актуальными потребностями человека, поэтому, изучая ценности той или иной личности, мы не можем не принимать во внимание её цели и потребности, а изучая цели и потребности какой-либо группы людей, непременно придём к ценностям.

В отношении человека к окружающей действительности проявляются его ценностные ориентации. Под этим термином мы понимаем устойчивые установки сознания людей по отношению к ценностям, лежащие в основе мировоззренческих позиций, жизненных стратегий, а также мнений и взглядов личности на себя, других людей и окружающий мир. Поскольку «у каждого индивида и социальной группы имеется определённый набор ценностных ориентаций относительно наиболее значимых сторон социальной жизни» [7, с. 321], ценностные ориентации во многом обуславливают и мотивацию поведения человека [7, с. 321—323; 403].

Японские учёные обратились к вопросу изучения ценностей в начале 1970-х гг. (см. обзор в нашей статье [4]³). Примерно в то же время изучение ценностей началось и в Южной Корее. В Сети имеются материалы на русском языке по традиционным ценностям корейцев [1]; оригинальное сопоставительное исследование по традиционным ценностям японцев, китайцев и южнокорейцев [14] было опубликовано в 2013 г. в Японии. Работы по сопоставлению ценностей японской и южнокорейской молодёжи на русском и английском языках нам неизвестны; труды, написанные на корейском язы-

¹ Ср. пункт в) в обобщении отечественных исследований по проблеме ценностей у Г. Фомиченковой [9, с. 119].

² Ср. близкую точку зрения F. Jandt: “A value is a central and basic motivating belief that shapes our goals and motivations. We learn what is moral, what is competent, and what is desirable behavior from our culture. This type of learning is called *emic* knowledge, or knowledge of the culture learned from the inside. *Emic* knowledge constitutes the rules known from inside the culture and as such are seldom consciously discussed. When a culture is learned by an outsider, the stranger tends to acquire theoretical and normative information called *etic* knowledge. Because culture is widely shared and taken for granted, we have little experience in discussing how cultural values affect our behavior” [13, p. 207—208].

³ В нашем списке работ по изучению ценностей в Японии не была упомянута фундаментальная работа К. Коно [12], в которой показана динамика изменения ценностей японцев с 1973 по 2003 г.

ке, к сожалению, были для нас недоступны; на японском языке в 2005 г. была опубликована статья Н. Ямамото «О различии ценностных ориентаций японцев и южнокорейцев» [15]. Работа представляет собой субъективные заметки о впечатлениях, полученных автором во время годичной учебной поездки в Южную Корею. В статье Н. Ямамото описываются не столько ценностные ориентации, сколько наблюдения над различиями в обиходном поведении южнокорейцев и японцев, особенности проведения поминального праздника Чхусок, а также нарративная структура южнокорейских телесериалов.

Настоящее исследование является продолжением работ, начатых нами в 2007 г. [2; 3]. Целью нашего исследования является сопоставление ценностных ориентаций молодёжи России и стремительно развивающихся в последние десятилетия по социально-экономическим параметрам стран Дальнего Востока — Китая и Южной Кореи, а также Японии.

В этой публикации мы остановимся на ценностных ориентациях студентов гуманитарных, технических и естественнонаучных специальностей трёх японских городов — Осака, Хиросима, Ниигата, а также студентов соответствующих специальностей нескольких университетов Южной Кореи в Сеуле и Пусане. В Японии респондентами нашего анкетирования стали 338 молодых людей, в Южной Корее — 296. Мы ставили перед собой задачу выявить сходства и различия в ценностных ориентациях японской и южнокорейской молодёжи: её взглядах на жизнь и карьерных соображениях, отношении к обязанностям и удовольствиям, работе и развлечениям, родителям и друзьям и т.д.

Настоящая статья представляет собой первую публикацию результатов предпринятого нами в 2015 г. анкетного опроса молодёжи трёх дальневосточных стран — Японии, Южной Кореи, Китая, а также студенческой молодёжи российского Дальнего Востока. Наша анкета состояла из 4 разделов. Рассмотрим их по порядку.

1. ЦЕЛИ, ПОЗИЦИИ, ПРИОРИТЕТЫ

В первом разделе анкеты было 6 вопросов. Его назначение состояло в том, чтобы выявить основные жизненные позиции и цели респондентов, их интересы и стремления, отношение к деньгам, взгляды на природу человека, а также антиценности (т.е. те социальные явления, к которым респонденты относятся негативно). Первые 2 вопроса были предназначены для того, чтобы пролить свет на гедонистские ценности респондентов. Ответы на первый вопрос — «Что более всего доставляет вам радость?» (рис. 1-1) — показали, что и для японских, и для южнокорейских молодых людей важнейшей ценностью является общение с друзьями (соответственно 54% и 55%)⁴. Сходным оказалось и их отношение к спорту:

⁴ В случае, когда данные приводятся в виде цифрового противопоставления, сначала обозначаются результаты анкетирования японской группы респондентов, затем — южнокорейской.

Рис. 1-1. Что более всего доставляет вам радость?

удовольствие от спортивных занятий получают соответственно 16% (японцы) и 18% (южнокорейцы) опрошенных. Максимальное различие позиций проявилось в отношении к путешествиям (15% и 47%) и получению денег (20% и 40%). По-видимому, здесь оказывает влияние более высокий уровень материального благополучия японской молодёжи по сравнению с южнокорейской, а также большие финансовые возможности японского общества в устройстве жизни молодых людей: путешествия (в т.ч. и заграничные) входят в стандартную программу деятельности многих японских учебных заведений и являются привычной стороной жизни значительной части японских молодых людей. Ответы на первый вопрос анкеты показали также, что японские студенты больше внимания уделяют вкусной еде, музыке, чтению и учёбе, а южнокорейские выше ценят самосовершенствование, время в кругу семьи и просмотр телепрограмм.

Ответы на второй вопрос анкеты — «Ради чего, по вашему мнению, стоит жить на свете?» (рис. 1-2) — выявили больше сходств, чем различий. И японские, и южнокорейские молодые люди главную цель своей жизни видят в достижении счастья (соответственно 60% и 57%); при этом

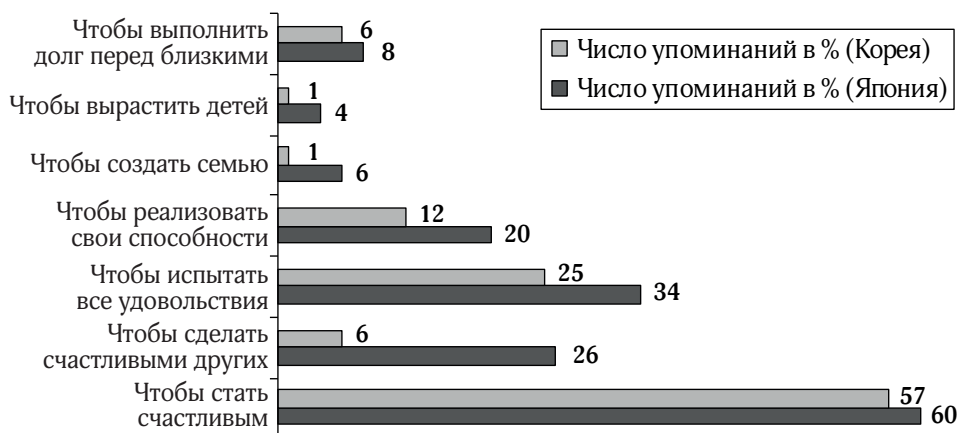

Рис. 1-2. Ради чего, по вашему мнению, стоит жить на свете?

значительная часть и первых, и вторых хочет испытать все удовольствия (34% и 25%), а также реализовать свои способности (20% и 12%). Ответы на этот вопрос показали также, что молодые люди обеих стран мало расположены к таким традиционным ценностям, как создание семьи, воспитание детей и выполнение долга перед родителями. Японские студенты по всем пунктам дали большее количество ответов (при установке анкетирования «не более двух ответов»); они также проявили более сильное желание сделать счастливыми других людей (26% респондентов против 6% в южнокорейской группе)⁵.

В третьем вопросе настоящего раздела анкеты — «Является ли зарабатывание денег приоритетной целью для вас?» (рис. 1-3) — выявлялось отношение опрошенных нами студентов к такой общественной ценности, как деньги. Ответы на этот вопрос показали, что в жизненных планах

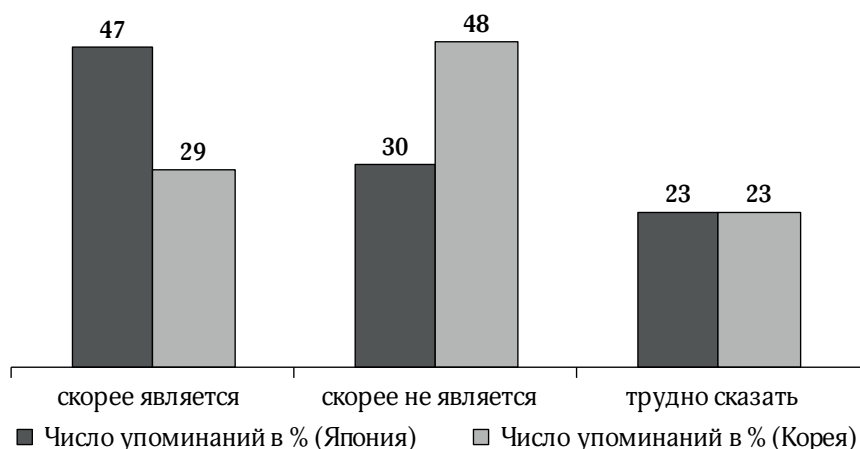

Рис. 1-3. Является ли зарабатывание денег приоритетной целью для вас?

⁵ Ср. особые мнения в японской группе: «Создать мир, в котором все будут счастливы»; «Сделать мир лучше».

японских молодых людей зарабатывание денег является более приоритетной задачей, чем южнокорейских (соответственно 47% и 29%). И напротив, при одинаковом количестве воздержавшихся от ответа на этот вопрос (по 23% в каждой группе) примерно для половины опрошенных южнокорейских студентов (48%) зарабатывание денег «скорее не является» приоритетной жизненной целью (в японской группе опрошенных — менее трети). Выявленные здесь различия в ценностных ориентациях представителей двух рассматриваемых этнических групп респондентов, по-видимому, показывают разную степень вестернизированности сознания молодых людей: у японцев она выше.

Четвёртый вопрос — «Какие из перечисленных ниже явлений кажутся вам абсолютно неприемлемыми?» (рис. 1-4) — предназначался для выявления антиценностей. И в этом пункте анкеты ответы оказались вполне предсказуемыми. В соответствии с этическими императивами японской

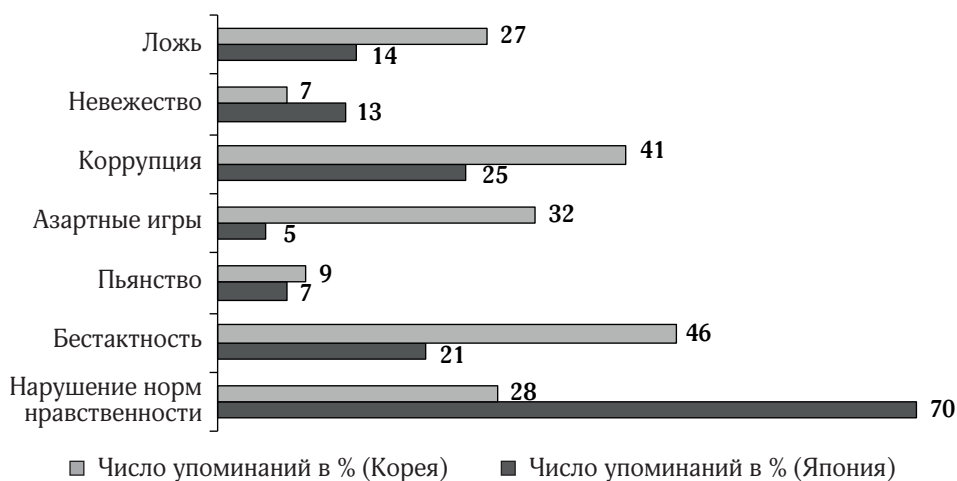

Рис. 1-4. Какие из перечисленных ниже явлений кажутся вам абсолютно неприемлемыми?

культуры 70% японских респондентов (против 28% южнокорейских) признали «абсолютно неприемлемым» нарушение этических норм социума, в то время как корейские респонденты преобладали в осуждении бестактности, коррупции, азартных игр и лжи, по-видимому, представляющих более важные социальные проблемы для южнокорейского общества.

Следующий вопрос — «Какие качества, с вашей точки зрения, преобладают в природе человека?» (рис. 1-5) — был заимствован из анализа типологии культур при помощи метода ценностных ориентаций (Value Orientations Method), разработанного в 1940-е гг. американскими антропологами Флоренс и Клайдом Клакхонами, а также Фредериком Стродтбеком. В соответствии с ним носители каждой из культур на Земле во все времена неизбежно должны в своей жизни и деятельности определяться по 5 параметрам своей культуры (ценностным ориентациям):

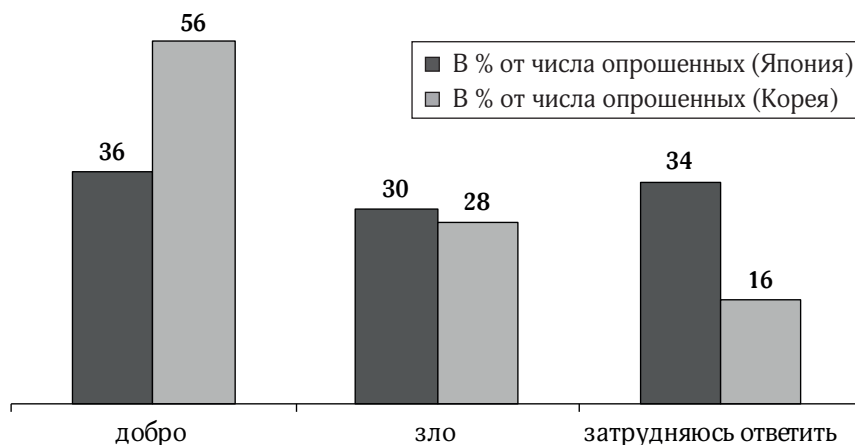

Рис. 1-5. Какие качества, с вашей точки зрения, преобладают в природе человека?

1) временная ориентация (настоящее, прошедшее, будущее); 2) ориентация деятельности (делание, становление, пребывание); 3) ориентация отношений (индивидуалистическое, иерархическое, линейное); 4) ориентация по линии «человек — природа» (доминирование, гармония, подчинение) и, наконец, 5) ориентация по линии «природа человека» (доброе начало, смешанное, злое)⁶. Этот вопрос неожиданно выявил различие в системах ценностных ориентаций японцев и южнокорейцев: 56% южнокорейских респондентов (против 36% японских) считают, что в природе человека преобладает добро. Это, по-видимому, следует объяснить влиянием конфуцианских идей о «природной доброте человека» (Мен-Цзы)⁷, и это вполне согласуется с выдвинутым ранее тезисом о большей степени вестернизированности японского массового сознания по сравнению с южнокорейским.

В последнем вопросе первого раздела анкеты — «Вы стараетесь прилагать все возможные усилия для вашего будущего или вам важнее жить полноценной жизнью сейчас?» (рис. 1-6) — выявлялась временная ориентация респондентов. Две трети японских молодых людей и более половины (56%) южнокорейских ориентированы на настоящее, в то время как 33% японских и 44% южнокорейских респондентов склонны жертвовать полноценной жизнью в настоящий момент ради будущего.

Итак, резюмируя результаты анализа первого раздела анкеты, можно сказать, что эта часть выявила ряд сходств и различий ценностных ориентаций японской и южнокорейской групп опрошенных. Сходства состояли в первую очередь в том, что представители обеих групп респондентов продемонстрировали высокую степень гедонистских эгоцентрических ценностных ориентаций, концентрацию жизненных стратегий

⁶ См., например [10].

⁷ См., например [6].

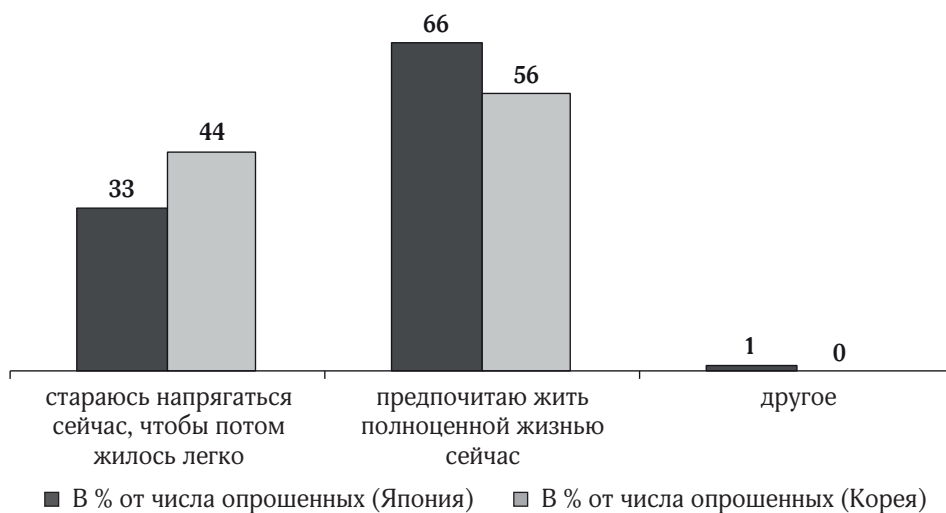

Рис. 1-6. Вы стараетесь прилагать все возможные усилия для вашего будущего или вам важнее жить полноценной жизнью сейчас?

преимущественно на настоящем времени, а также отсутствие массовой ориентации на традиционные семейные ценности. Различия проявились прежде всего в том, что японская группа респондентов в своих ценностных ориентациях оказалась более вестернизированной (большая ориентированность на настоящее время, активную стратегию «делания» и зарабатывание денег)⁸, она также оказалась более склонной к гедонизму⁹, более эгоцентричной и рафинированной (радость им приносят пристрастия почти эпикурейские — ср. ответы на вопрос 1-1). В южнокорейской группе наших респондентов проявилось чуть больше традиционных ценностей (44% готовы пожертвовать настоящим ради будущего; почти каждый четвёртый молодой человек ценит время в кругу семьи), а также и меркантильных наклонностей (радость от получения денег)¹⁰; была выявлена и большая связь с конфуцианскими идеями во взглядах на природу человека (преобладание представлений о добром начале в природе человека)¹¹. Существенно разошлись взгляды двух групп наших респондентов на антиценности (негативные явления двух рассматриваемых обществ).

⁸ В особых мнениях японской группы по вопр. 1-1 большее внимание было проявлено к личному времени и пребыванию в одиночестве.

⁹ Ср. особые мнения: «Живу с удовольствием сейчас» (1-6); «Чтобы каждый день прожить с удовольствием (1-2); «Чтобы закончить жизнь в добром расположении духа» (1-2). В особых мнениях проявилось большее внимание к миру увлечений (мультфильмы, комиксы, игры, интернет-сёрфинг).

¹⁰ Ср. особые мнения в южнокорейской группе: «Комфорт в быту» (1-1), «Власть, деньги, удача» (1-1).

¹¹ Конфуцианский фундамент японской культуры проявился в этических ценностях (абсолютное преобладание респондентов, для которых неприемлемо нарушение этических норм — ответы на вопрос 1-4).

2. СЕМЬЯ, ДРУЗЬЯ

Второй раздел анкеты предназначался для того, чтобы более подробно рассмотреть отношения наших респондентов с родителями, их взгляды на проблемы семьи и брака, а также на характер их отношений с близкими людьми — родственниками и друзьями.

Первый вопрос этого раздела — «Важно ли для вас мнение родителей при принятии какого-либо решения?» (рис. 2-1) — был посвящён отношениям наших респондентов с родителями. Оказалось, что менее чем для 1/3 опрошенных (в обеих группах по 28%) мнение родителей важно, что

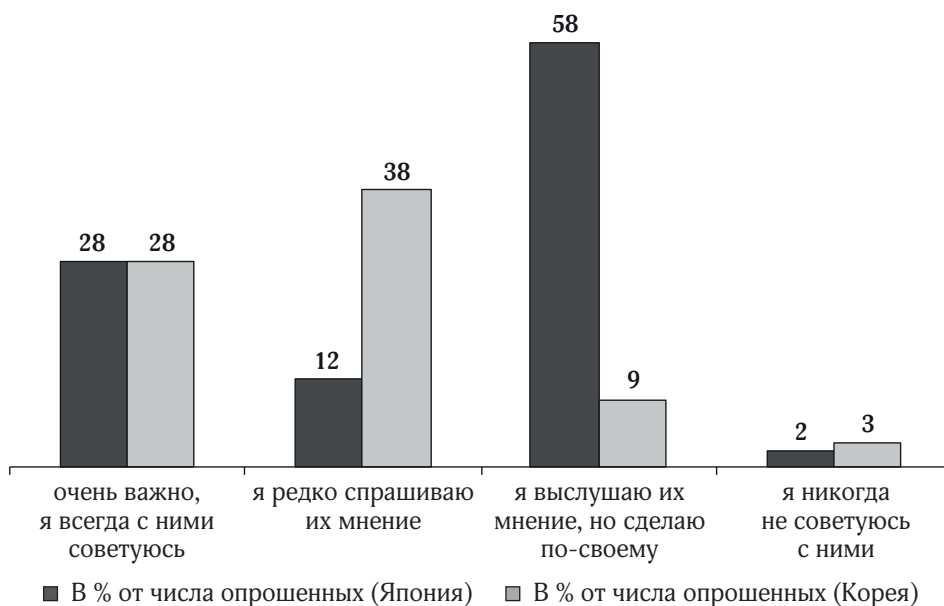

Рис. 2-1. Важно ли для вас мнение родителей при принятии какого-либо решения?

38% южнокорейских молодых людей (против 12% японских), принимая жизненные решения, мало интересуются мнением отца и матери, а почти 2/3 японских (58% против 9% в южнокорейской группе респондентов), хотя и выслушивают мнение родителей (формальная учтивость), но поступают по-своему. Думается, что ответы на этот пункт анкеты выявляют кризисные явления в отношениях между родителями и детьми в обоих социумах, а также некоторую отстранённость между разными поколениями людей, состоящих в родственных отношениях. Вероятно, такие результаты можно интерпретировать как симптомы атомизации японского и южнокорейского социумов в процессе нарастания общественного богатства: личность в обществе массового потребления может существовать всё более автономно (без традиционной поддержки семьи), что, по всей видимости, ведёт к возрастанию эмансипации личности, росту индивидуализма и прогрессирующей атомизации общества. Всё это даёт основание

говорить о тенденции снижения значимости семьи в системе ценностных ориентаций молодого поколения японцев и южнокорейцев.

Следующий (второй) вопрос — «Когда у вас возникают проблемы, к кому вы обращаетесь за помощью?» (рис. 2-2) — является продолжением темы отношений наших респондентов с родителями, заданной первым

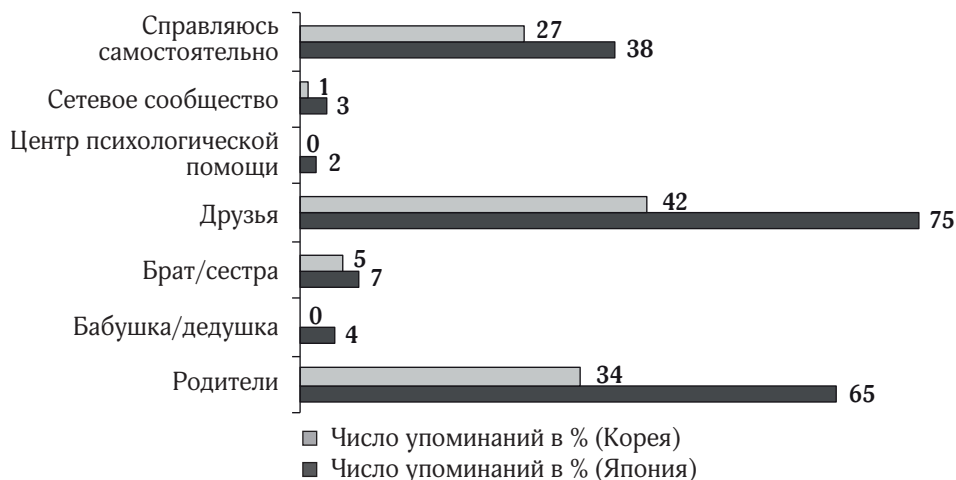

Рис. 2-2. Когда у вас есть возникают проблемы, к кому вы обращаетесь за помощью?

вопросом этого раздела. Ответы респондентов обеих групп показывают, что в первую очередь и японские, и южнокорейские молодые люди, сталкиваясь с жизненными проблемами, обращаются за помощью к друзьям (соответственно в японской и корейской группах 75% и 42%) и к родителям (65% и 34%). Заметно меньшее число опрошенных пытается решать свои проблемы самостоятельно (38% и 27%). Все прочие потенциальные источники помощи используются крайне ограниченно. Бросается в глаза оторванность респондентов обеих групп от бабушек и дедушек. Ответы на рассматриваемый вопрос лишний раз иллюстрируют ослабление связей между разными поколениями кровных родственников, а также известный инфантилизм и эгоцентризм молодых людей обеих этнических групп: важные решения многие из них склонны принимать самостоятельно, а ответственность за их последствия перекладывать на плечи друзей и родителей. Этот пункт, по-видимому, тоже свидетельствует о прогрессирующей девальвации семейных ценностей в рассматриваемых социумах, а также о возрастании индивидуализма и эгоцентризма молодёжи двух стран и всё большей актуализации соответствующих ценностных ориентаций.

Ответы на третий вопрос этого раздела — «Что, по вашему мнению, необходимо для создания собственной семьи?» (рис. 2-3) — показывают существенные различия в подходах респондентов рассматриваемых этнических групп к проблеме создания семейного союза. Подавляющее большинство японских молодых людей считает необходимыми условиями заключения брака и создания новой семьи любовь (82%) и наличие ста-

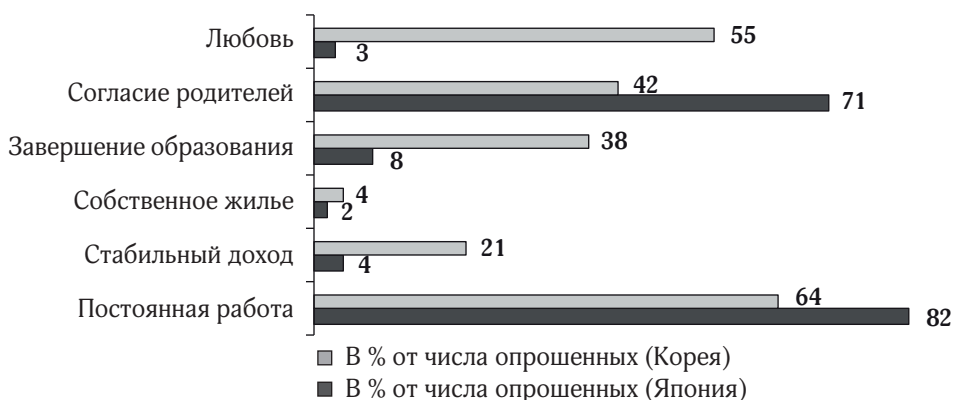

Рис. 2-3. Что, по вашему мнению, в первую очередь необходимо для создания собственной семьи?

бильного дохода (71%). Ответы южнокорейских респондентов показывают более сложную ситуацию: кроме любви (64% опрошенных), более половины опрошенных (55%) считает обязательным иметь постоянную работу, значительная часть отмечает важность стабильного дохода (42%), наличия собственного жилья (38%), а также и согласия родителей (21%), необходимость которого почти полностью игнорируется японской частью респондентов (всего 4% опрошенных).

Следующий вопрос раздела (рис. 2-4) был посвящён проблеме межнациональных браков. Ответы на этот вопрос показали, что большая часть респондентов обеих этнических групп свободна от националистических предрассудков: молодые люди двух стран либо относятся к межнациональным бракам положительно (соответственно 36% и 45% опрошенных), либо считают, что национальность не имеет значения (62% и 46%). И только совсем малая часть опрошенных (2% и 9% соответственно) отнеслась к межнациональным бракам отрицательно.

Последний вопрос второго раздела анкеты — «Какие качества вы цените в людях больше всего?» (рис. 2-5) — был призван выявить отношение

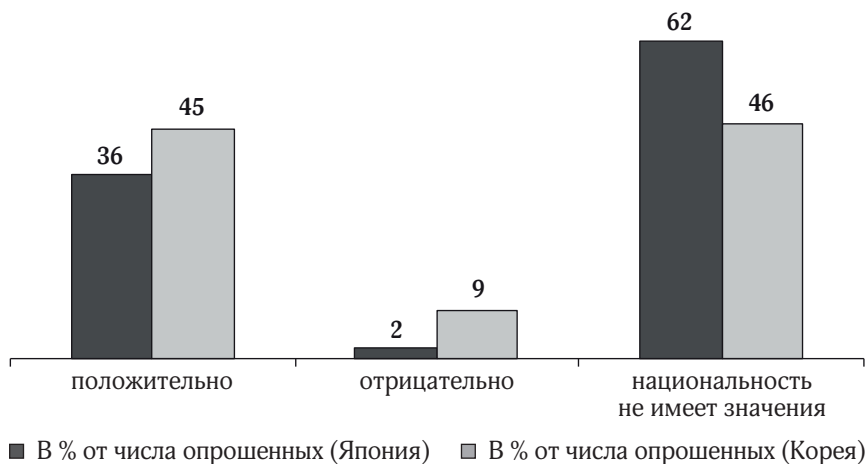

Рис. 2-4. Как вы относитесь к межнациональным бракам?

Рис. 2-5. Какие качества вы цените в людях больше всего?

наших респондентов к различным качествам и свойствам личности. Ответы на этот вопрос показали существенное расхождение ценностных ориентаций наших респондентов. Для японских респондентов наиболее ценными свойствами личности стали правдивость (54% опрошенных), чувство юмора (39%), тактичность (29%), интеллект (19%), щедрость (16%) и верность (14%). Для южнокорейских респондентов на первом месте также оказалась правдивость (48%). Далее следовали верность (35%), скромность (20%) и чувство юмора (13%). Как видим, в этой сфере иерархия ценностей молодых людей двух этнических групп оказалось различной.

Анализ материалов второго раздела анкеты показал высокую степень эгоцентризма и инфантильности и японской, и южнокорейской молодежи, её отстранённость от традиционных семейных ценностей и связей, а также отсутствие предубеждений по отношению к межнациональным бракам. Существенные различия выявились в подходах к созданию собственной семьи, а также в иерархии положительных свойств личности.

3. КАРЬЕРА, РАБОТА

В третьем разделе анкеты наше внимание было сосредоточено на вопросах, связанных с будущей профессиональной деятельностью респондентов. Раздел начинал общий вопрос — «Что, по вашему мнению, необходимо для достижения успеха в обществе, в котором вы живёте?» (рис. 3-1). Японские молодые люди в качестве свойств личности, необходимых для

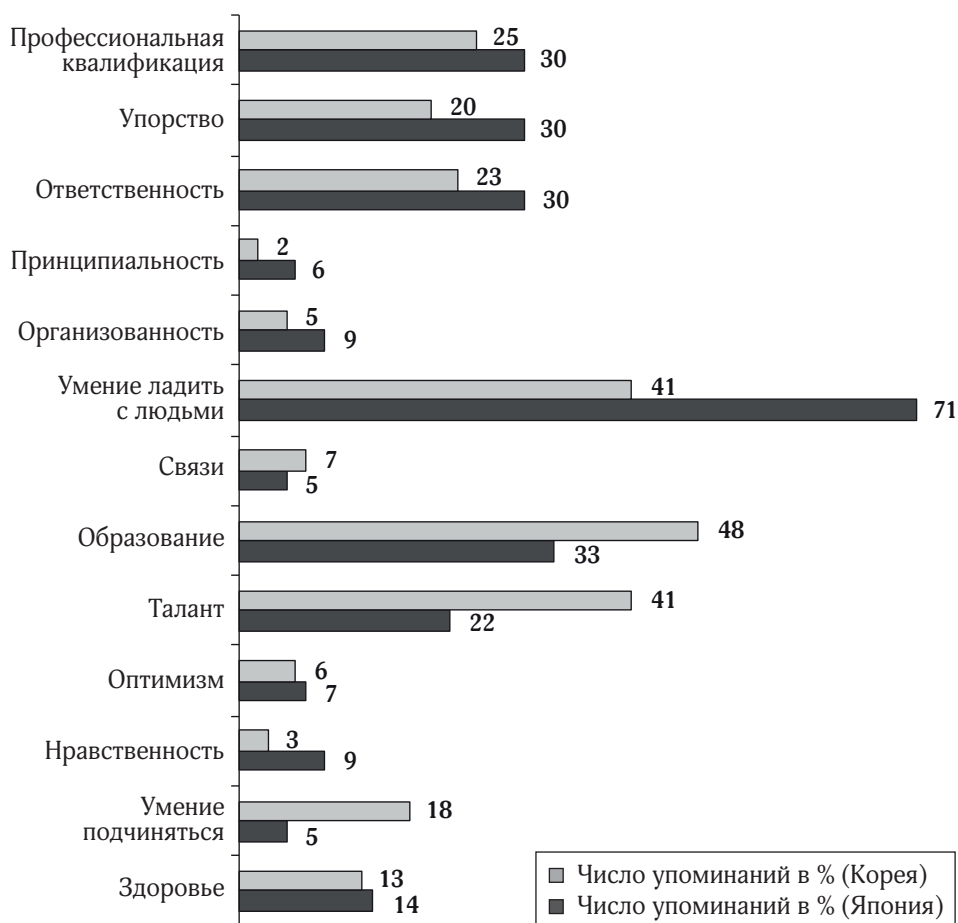

Рис. 3-1. Что, по вашему мнению, необходимо для достижения успеха в обществе, в котором вы живете?

успеха, прежде всего называли умение ладить с людьми (71% упоминаний), образование (33%), профессиональную классификацию (30%), ответственность (30%), упорство (30%), а также талант (22%). Основными для южнокорейской группы респондентов были почти те же свойства личности, правда, они перечислялись в несколько иной последовательности: образование (48%), умение ладить с людьми (41%), талант (41%), профессиональная квалификация (25%), ответственность (23%), упорство (20%); почти каждый пятый корейский респондент назвал также умение подчиняться (18%), что, по-видимому, можно объяснить большей степенью эксцессов авторитаризма в южнокорейском обществе, чем в японском.

Второй вопрос этого раздела анкеты — «Кем вы хотите стать после окончания университета?» (рис. 3-2) — касался, в сущности, вопроса престижа профессий в двух странах. Наиболее престижными для наших респондентов, по-видимому, являются работа в крупных корпорациях (соответственно 39 и 48% упоминаний) и на государственной службе (37 и 27%). Существенные различия проявились в отношении к частному

Рис. 3-2. Кем вы хотите стать после окончания университета?

предпринимательству: его выбрали 26% японских респондентов, в то время как в южнокорейской группе частными предпринимателями хотели бы стать только 9% опрошенных. Для японских респондентов более желанными оказались профессии преподавателя вуза и юриста, для южнокорейских — школьного учителя и инженера.

В последнем вопросе рассматриваемого раздела анкеты — «Какие факторы играют для вас решающую роль при выборе профессии?» (рис. 3-3) — мы пытались выяснить сходства и различия мотивации наших респондентов при трудоустройстве и, соответственно, ценности, на которых эта мотивация основывается. Ведущими факторами трудоустройства японских молодых людей стали интерес к работе (68%), высокая зарплата (41%), возможность самореализации (40%) и удобный график работы (28%). В ответах южнокорейских молодых людей проявилась следующая иерархия ценностей: возможность самореализации (58%), высокая зарплата (49%), удобный график работы (27%) и полезность для общества (21%). Как видим, ответы на этот вопрос показали большую эгоцентричность японской молодёжи (преобладает стремление заниматься интересной работой) и прагматизм южнокорейской, когда, кроме личных устремлений, важным фактором становится общественная полезность собственной деятельности.

Итак, рассматриваемый раздел анкеты показал большое сходство в оценке молодыми людьми двух стран факторов успеха личности в по-

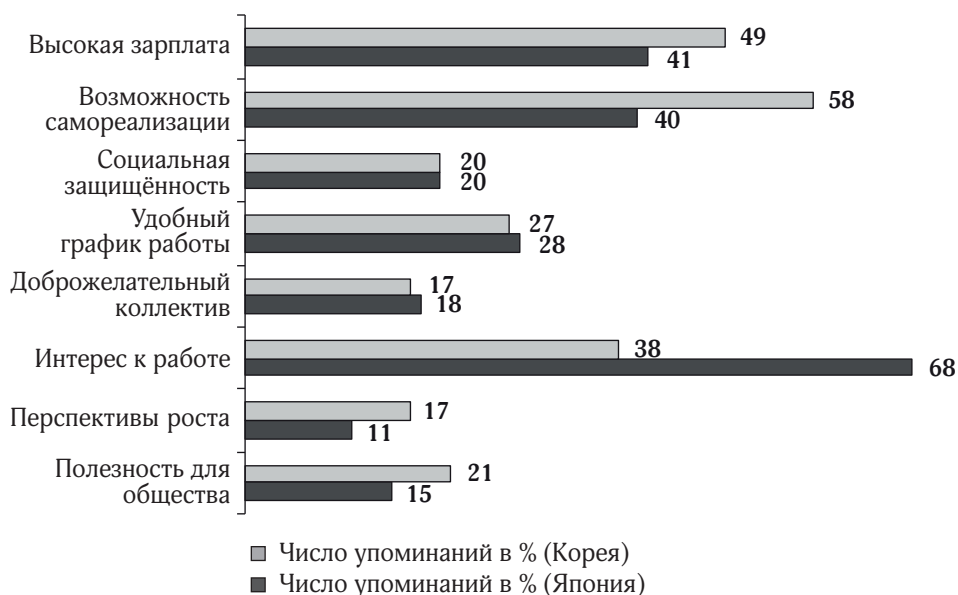

Рис. 3-3. Какие факторы играют для вас решающую роль при выборе работы?

стиндустриальном обществе (по-видимому, можно говорить о наличии сходных, а возможно, и универсальных адаптационных стратегий молодёжи); в то же время обращает на себя внимание различная иерархия престижа профессий, а также некоторые различия в мотивации выбора работы.

4. ПОРТРЕТ РЕСПОНДЕНТА

Последний раздел нашей анкеты состоял из 9 вопросов. Собирая общие сведения о наших респондентах, мы продолжали выявлять их ценностные ориентации. Ответы на первый вопрос — «Вы удовлетворены вашей жизнью в настоящее время?» (рис. 4-1) — показали, что более половины наших респондентов в обеих этнических группах (52 и 54%) удовлетворены своей студенческой жизнью. Число неудовлетворённых было чуть выше в японской группе (28% против 24% в южнокорейской группе).

В следующем вопросе — «Какие проблемы современности волнуют вас более всего?» (рис. 4-2) — выяснялось отношение наших респондентов к актуальным проблемам современности. В ответах японских студентов видна следующая последовательность: безработица (55%), военные конфликты (48%), высокая стоимость жизни (33%), глобализация (16%), в непосредственной близости от которой оказались дороговизна образования (15%) и коррупция (14%). Мнения южнокорейских респондентов распределились несколько иначе: безработица (43%), высокая стоимость жизни (30%), военные конфликты (27%), коррупция (23%), дороговизна образования (20%) и мигранты из других государств (13%). При очевидном

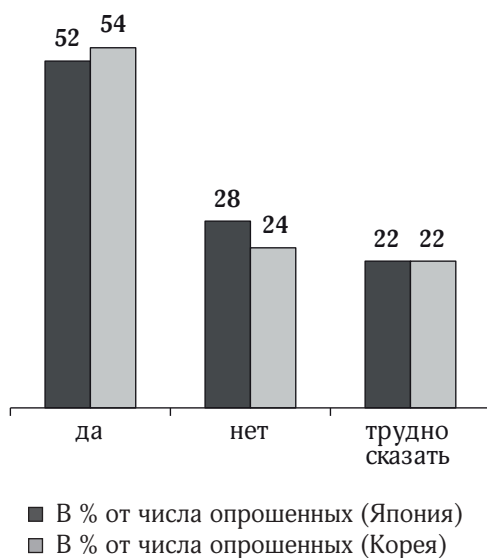

Рис. 4-1. Вы удовлетворены вашей жизнью в настоящее время?

сходстве этого перечня проблем современности, японских респондентов меньше волнуют проблемы коррупции и транснациональной миграции населения, а южнокорейские респонденты менее всего озабочены проблемами глобализации.

Ответы на третий вопрос этого раздела — «Чувствуете ли вы уверенность в будущем?» (рис. 4-3) — показали футурологический пессимизм респондентов обеих этнических групп¹², внимание большей части которых, как было сказано выше, сконцентрировано на настоящем. Только 15% японских респондентов и 23% южнокорейских с оптимизмом смотрят в бу-

Рис. 4-2. Какие проблемы современности волнуют вас более всего?

¹² Неуверенность в будущем проявилась и в особых мнениях по вопросу 1-6: «Упорно тружусь сейчас, а что будет завтра, не знаю» (южнокор. респондент); «Стараюсь изо всех сил, но нет ощущения, что буду жить спокойно и удобно в будущем» (япон. респондент).

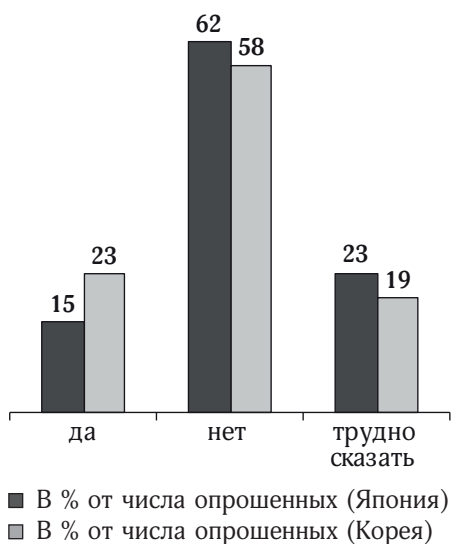

Рис. 4-3. Чувствуете ли вы уверенность в будущем?

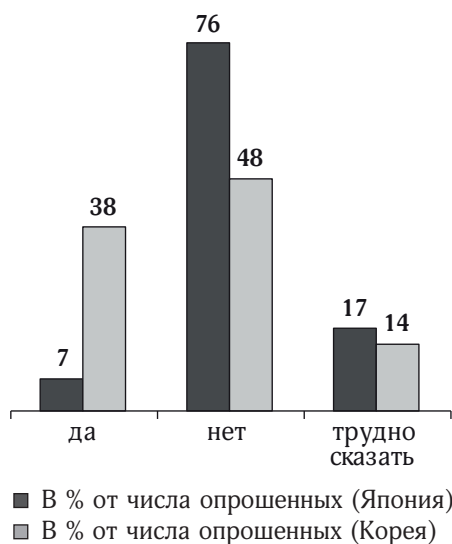

Рис. 4-4. Ощущаете ли вы дискомфорт при общении с иностранцами?

дущее, а более половины опрошенных (62% и 58% соответственно) оценивают своё будущее пессимистически, что ещё раз даёт основания судить о ценностных ориентациях представителей обеих групп респондентов в отношении времени: как отмечалось выше, временной фокус большинства представителей обеих групп ориентирован на настоящее.

Мнения наших респондентов разошлись по следующему вопросу анкеты — «Ощущаете ли вы дискомфорт при общении с иностранцами?» (рис. 4-4). «Да» сказали 38% южнокорейских респондентов и лишь 7% японских, «нет» — 76% японских и 48% южнокорейских респондентов. По всей вероятности, здесь проявился тот факт, что Япония дальше продвинулась по пути интернационализации, чем Южная Корея. Отсюда и более высокий уровень ксенофобии среди южнокорейских молодых людей, и большие опасения японских респондентов по поводу глобализации (интернационализация жизни — один из её векторов), о которых мы говорили в связи с предыдущим вопросом.

В пятом вопросе раздела мы поинтересовались у наших респондентов степенью их доверия к средствам массовой информации (рис. 4-5). Оказалось, что подавляющее большинство южнокорейских респондентов (77%)

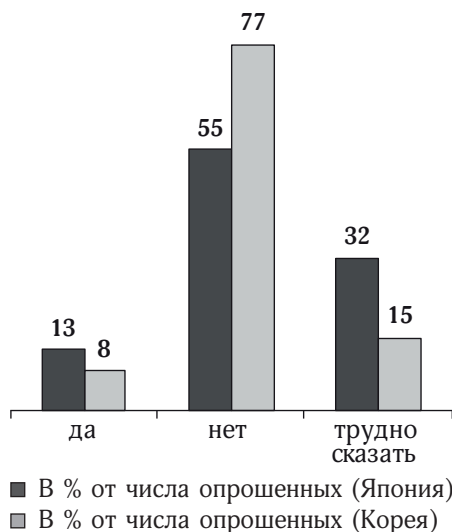

Рис. 4-5. Доверяете ли вы средствам массовой информации?

и более половины японских (55%) не доверяют СМИ. Уровень доверия оказался несколько выше среди японских молодых людей (13% против 8% в южнокорейской группе).

Следующий (шестой) вопрос рассматриваемого раздела нашей анкеты был призван выявить идентификационные ценности респондентов (рис. 4-6). По двум главным пунктам — принадлежность к семье (52% и 59%) и принадлежность к стране (30% и 33%) — позиции оказались сход-

Рис. 4-6. Что наиболее значимо для вашей самооидентификации?

ными. Однако принадлежность к общественной организации (29% упоминаний против 15%), а также к родному городу (21% упоминаний против 7%) оказалась более актуальной для японских респондентов, в то время как южнокорейские респонденты больший приоритет отдали этнической (18% против 5% в японской группе) и религиозной (13% против 2% в японской группе) принадлежностям.

В следующем пункте нашей анкеты (рис. 4-7) выявились некоторые возрастные различия японской и южнокорейской групп респондентов. В первой группе преобладали молодые люди 18—20 лет, а во второй — лица в возрасте 21—24 лет. Существовала и некоторая гендерная диспропорция: в японской группе наших респондентов большинство составляли лица мужского пола (65%), а в южнокорейской группе — лица женского пола (55%). В то же время в обеих группах абсолютно преобладали лица, получающие гуманитарное образование (рис. 4-8; соответственно 74% и 95%). Вопрос требует дополнительного изучения, но по нашим наблюдениям, молодые люди обоих обществ идут по пути сглаживания гендерных различий в области ценностных ориентаций; при этом гендерные различия в указанной области более специфичны в среде молодежи Южной Кореи в связи с большей традиционностью южнокорейского общества¹³.

¹³ Как бы то ни было, вопрос о гендерных различиях требует специального рассмотрения.

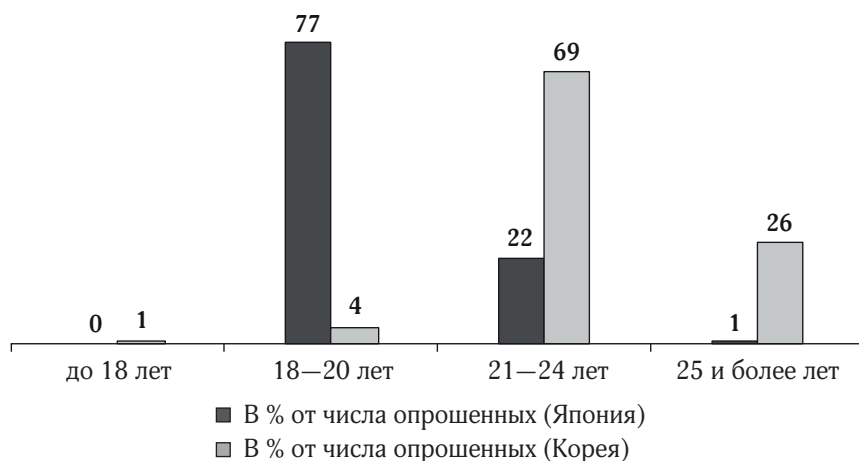

Рис. 4-7. Возраст респондентов

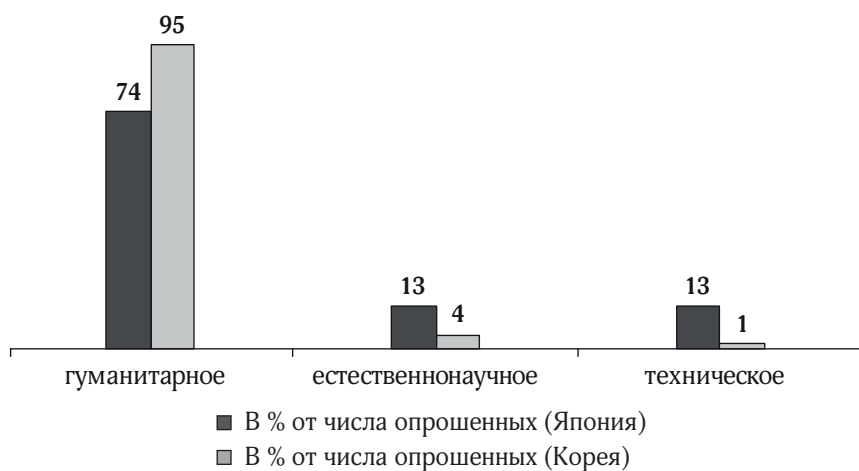

Рис. 4-8. Какое образование получаете?

По материалам рассматриваемого раздела в отношении ценностей можно ещё раз констатировать, что временной фокус жизни большинства опрошенных молодых людей двух стран ориентирован на современность (преобладание респондентов удовлетворённых жизнью в настоящее время и отсутствие уверенности в будущем); общим местом оказалось и малое доверие к средствам массовой информации, что, по всей вероятности, связано с тем, что всё большую ценность для молодёжи обеих стран приобретают социальные сети, а также альтернативные электронные средства получения информации.

Существенно разошлись позиции двух групп наших респондентов по вопросам идентификации: была выявлена большая важность для японских респондентов принадлежности к относительно малым группам и, с другой стороны, высокая значимость для южнокорейских респондентов больших групп (ср. данные относительно их этнической и религиозной

идентичности). Необходимо также отметить значительное расхождение взглядов респондентов двух стран на актуальные проблемы современности, которое, вероятно, обуславливается особенностями социальной реальности двух обществ, а также и различием места, занимаемого соответствующими социальными явлениями в системах ценностных ориентаций наших респондентов¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое нами сопоставительное изучение ценностных ориентаций японской и южнокорейской молодёжи выявило целый ряд сходств и различий в рассматриваемой сфере, показало, что и японские, и южнокорейские молодые люди, как представители постиндустриального общества, идут по пути индивидуализма и дальнейшей эмансипации личности, что они склонны поступать эгоцентрично, всё более отдаляясь от традиционных семейных и конфуцианских ценностей; их жизненные стратегии сфокусированы преимущественно на настоящем. В то же время они всё ещё сохраняют и некоторые связи с конфуцианской традицией (ср. проявившееся в ходе опроса значение этических норм для японских молодых людей, а также преобладание представления о доброй природе человека у южнокорейской молодёжи).

Существенное сходство двух групп наших респондентов во многом обусловлено тем, что два рассматриваемые народа, обладая собственными уникальными культурами, активно контактировавшими между собой в разные эпохи ввиду географической близости стран, несколько столетий развивались под мощным влиянием китайской цивилизации, а во второй половине XX в., подвергшись сильному американскому влиянию, стремительно пошли по пути вестернизации, продвижение по которому подстёгивалось такими мировыми трендами развития человечества последних десятилетий, как интернационализация и глобализация.

Различия ценностных ориентаций японской и южнокорейской молодёжи, по всей вероятности, обусловлены разными формами сочетания исконных и заимствованных культурных форм, различной степенью укоренённости в общественном сознании двух народов китайских культурных архетипов, а также различием путей вестернизации Японии и Южной Кореи в последние десятилетия.

Дальнейшая исследовательская работа предполагает сопоставление описанных здесь результатов анкетного опроса японских и южнокорейских молодых людей с данными, полученными в результате анкетирования китайских и российских респондентов.

¹⁴ Описание этих систем будет дальнейшей задачей наших исследований (здесь мы видим только некоторые основания для предположения о существовании указанного явления).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ворожищева О.М. Традиционные ценности корейцев СНГ в обрядах перехода // SUN.TSU.RU: Научная библиотека Томского государственного университета. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/359/image/359-083.pdf> (дата обращения: 14.03.2016).
2. Дыбовский А.С. О некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций российской и японской молодёжи (По результатам социологического опроса среди студентов Владивостока и Осака в 2008 г.) // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 131—140.
3. Дыбовский А.С., Ларина Л.Л. О ценностных ориентациях российской и японской молодёжи (опыт сопоставительного анализа опроса студентов Владивостока и Осака) // Россия и АТР. 2008. № 1. С. 120—142.
4. Дыбовский А.С. О ценностных ориентациях японской молодёжи (по данным социологического опроса среди студентов Осацкого государственного университета) // Материалы 23 Российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония). Владивосток, 2008. С. 135—163.
5. Иерархия потребностей А. Маслоу // CFIN.RU: сайт «Корпоративный менеджмент». URL: <http://www.cfin.ru/encycl/pyramid.shtml> (дата обращения: 14.03.2016).
6. Открытая реальность // OPENREALITY.RU: портал «Открытая реальность». URL: <http://www.openreality.ru/school/religion/confucianism/main-ideas/> (дата обращения: 14.03.2016).
7. Социология / под ред. В.Н. Лавриненко. М.: Юнити-Дана, 2000. 407 с.
8. Сравнительные исследования ценностей: конспекты М. Руднева // CROSS-CULTURAL.JIMDO.COM: сайт «Сравнительное исследование ценностей». URL: <http://cross-cultural.jimdo.com/исследователи/другие-исследователи/клакхон-и-стродтбек/> (дата обращения: 14.03.2016).
9. Фомиченкова Г. Трансформация ценностных ориентаций молодёжи: межпоколенческое сопоставление // Власть. 2012. № 12. С. 119—123.
10. Gallagher T. Understanding other cultures: the value orientations method // LEADERSHIPEDUCATORS.ORG: сайт Ассоциации преподавателей в области лидерства. URL: <http://www.leadershipeducators.org/Resources/Documents/Conferences/Minneapolis/Gallagher.pdf> (дата обращения: 14.03.2016).
11. Jandt F. An introduction to intercultural communication: identities in a global community. Singapore: Sage Publications, 2003. 464 с.
12. Kono Kei The survey of Japanese value orientation: analysis of trends over thirty years (NHK Broadcasting Studies 2004/05) // NHK.OR.JP: медиапортал NHK. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/pdf/05_no4_03.pdf (дата обращения: 14.03.2016).
13. Larina T.V. Intercultural communication: theory and practice = Межкультурная коммуникация: теория и практика: учеб. пособие по межкультурной коммуникации // WEB-LOCAL.RUDN.RU: учебный портал РУДН, 2010. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=1092&p=31820> (дата обращения: 14.03.2016).
14. 樂竹民他編、日中韓の伝統的価値観の位相—「孝」とその周辺、広島「溪水社」= Фазы традиционных ценностей японцев, китайцев и южнокорейцев. «Послушание» и вокруг него. Хиросима: Изд-во «Кэйсуйся», 2013. 333 с.
15. 山本菜 日本人と韓国人の価値観の相違—1年間の韓国留学を体験して / アジア共生学会年報北九州 = Ямамото На. О различиях ценностных ориентаций японцев и южнокорейцев. На основании опыта годичной учебной поездки в Южную Корею // Вестник научного общества сосуществования народов Азии. 2006. № 5. С. 128—137.

REFERENCE

1. Vorozhishheva O.M. *Tradicionnye cennosti korejcev SNG v obrjadah perehoda* [The traditional values of CIS Koreans in transition rituals]. Available at: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/359/image/359-083.pdf> (accessed 14.03.2016). (In Russ.)
2. Dybovskij A.S. O nekotoryh shodstvakh i razlichijah cennostnyh orientacij rossijskoj i japonskoj molodjzhi (Po rezul'tatam sociologicheskogo oprosa sredi studentov Vladivostoka i Osaka v 2008 g.) [On some similarities and differences of value orientations of Russian and Japanese youth (According to the results of a poll among students of Vladivostok and Osaka in 2008)] // *Rossija i ATR*, 2010, no. 4, pp. 131—140. (In Russ.)
3. Dybovskij A.S., Larina L.L. O cennostnyh orientacijah rossijskoj i japonskoj molodjzhi (opyt sopostavitel'nogo analiza oprosa studentov Vladivostoka i Osaka) [On the value orientations of Russian and Japanese youth (an experience of a questionnaire survey of Vladivostok and Osaka students)]. *Rossija i ATR*, 2008, no. 1, pp. 120—142. (In Russ.)
4. Dybovskij A.S. O cennostnyh orientacijah japonskoj molodjzhi (po dannym sociologicheskogo oprosa sredi studentov Osakskogo gosudarstvennogo universiteta) [On the value orientations of Japanese youth (according to a questionnaire survey among students of Osaka State University). *Materialy 23 Rossijsko-japonskogo simpoziuma istorikov i jekonomistov DVO RAN i rajona Kansai (Japonija)* [Articles of the 23-rd Russian-Japanese symposium of historians and economists FEB RAS and Kansai (Japan)]. Vladivostok, 2008, pp. 135—163. (In Russ.)
5. *Ierarhija potrebnostej A. Maslou* [Maslow's hierarchy of needs]. Available at: <http://www.cfin.ru/encycl/pyramid.shtml> (date of access 14.03.2016). (In Russ.)
6. *Otkrytaja real'nost'* [An open reality]. Available at: <http://www.openreality.ru/school/religion/confucianism/main-ideas/> (accessed 14.03.2016). (In Russ.)
7. *Sociologija* / pod red. V.N. Lavrinenko. [Sociology / ed. by V.N. Lavrinenko]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2000, 407 p. (In Russ.)
8. *Sravnitel'nye issledovaniya cennostej: konspekty M. Rudneva* [Comparative studies of values: M. Rudnev notes]. Available at: <http://cross-cultural.jimdo.com/исследователи/другие-исследователи/клакхон-и-стродтбек/> (accessed 14.03.2016). (In Russ.)
9. Fomichenkova G. Transformacija cennostnyh orientacij molodjzhi: mezhpokolencheskoe sopostavlenie [Transformation of valuable orientations of youth: intergenerational comparison] // *Vlast'*, 2012, no. 12, pp. 119—123. (In Russ.)
10. Gallagher T. *Understanding other cultures: the value orientations method*. Available at: <http://www.leadershipeducators.org/Resources/Documents/Conferences/Minneapolis/Gallagher.pdf> (accessed 14.03.2016). (In Eng.)
11. Jandt F. *An introduction to intercultural communication: identities in a global community*. Singapore, Sage Publications, 2003, 464 p. (In Eng.)
12. Kono Kei *The survey of Japanese value orientation: analysis of trends over thirty years (NHK broadcasting studies 2004/05)*. Available at: https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/pdf/05_no4_03.pdf (accessed 14.03.2016). (In Eng.)
13. Larina T.V. *Intercultural communication: theory and practice*. Ucheb. posobiye po mezkulturnoi communicatsii [A textbook on intercultural communication by T.B. Larina]. Moscow, 2010. Available at: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=1092&p=31820> (accessed 14.03.2016). (In Eng.)
14. Nittyu:kan-nodento:tekikatikan-no iso: — “Ko:” to sonosyu:hen [Phases of traditional values of Japanese, Chinese and South Koreans. “Obedience” and aroundit]. Hiroshima, Keisuishu Publ., 2013, 333 p. (In Jap.)
15. Yamomoto Na Nihonnjin to Kankokujin-no katikanso:l — Itinenkan-no Kankokuryu:gaku wo taiken site [On the differences of value orientations of Japanese and South Koreans. Based on the experience of a one-year study trip to South Korea] / *Aziakyo:seigakkainenpo*. Kita-Kyu:syu, 2006, no. 5, pp. 128—137. (In Jap.)